

Лев КОТЮКОВ

Сопричастность

В этой непредсказуемой жизни и в абсолютно непредсказуемой поэзии русской очень редко случается, чтобы хороший человек и хороший поэт совпадали. Как правило, человек хороший, а стихотворец — так себе. Или наоборот, поэт — прекрасный, а человек, мягко говоря, дрянной... А во времена последние сие положение как-то особенно обострилось не в пользу хорошего, и в человеческом, и в поэтическом отношении. Но что делать, прогрессирующее несовершенство есть неистребимое качество русского быто-небытия — и об этом можно только скорбеть.

Но, но... Но, слава Богу, что нет пра-

вил без исключений. Вернее, они есть, но не по души наши, — и забудем о них, не страшась экзамена жизни, ради красоты стили и краткости изложения. Это исключение из правил случилось со мной совсем недавно, когда я познакомился с поэтом Владимиром Зайцевым, который оказался не только хорошим человеком и стихотворцем, но ещё и моим земляком. И не просто земляком, выходцем из Орловской губернии, но и сродником, ибо корни наши родовые оказались почти переплетёнными в плодородной почве Среднерусской полосы.

«Птица-загадка» — довольно неос-

жиданно и немного рискованно назвал он свою книгу стихотворений. Откровенно говоря, это название более подходит для детской книги. Но, впрочем, все поэты, в большей или меньшей степени, дети, порой очень добрые, а порой, к сожалению, и не очень... Но оставим спор, ибо название всё-таки незаурядное, — и в споре истина не рождается вопреки идиотскому утверждению. В споре рождается чаще всего только злоба и непонимание.

И я рад, что Владимир Зайцев по натуре не спорщик и не сокрушитель всего, чего угодно, — и к его творчеству, к его позиции как поэта прекрасно применимы слова Бориса Пастернака: «С кем протекли его боренья? С самим собой, с самим собой...» Он исповедальник и открыт читателю. Он не боится признаться:

*Шагал по жизни в полном,
Бывал нежданым, но негибким.
Не смог отдать родным долги,*

*Не отмолил всерьёз ошибки.
Куда бежал — не добежал,
Но понимаю понемногу,
Что ничего я не отдал,
Отдать осталось душу Богу...*

Или:
*Иней звёзды мелко искрятся
На одиноком окне.
Спишь ты спокойно...
Тебе не приснятся
Нежные сны обо мне.
Редко встречались мы,*

мало знакомы.

*Разные тайны у нас.
Видно, сниться кому-то другому...
Бог нас не свёл... Может, спас?*

Чистые, грустные, но светлые строки. И, читая их, понимаешь, что поэзия для автора не средство самоутверждения, не насыщение гордыни, а лекарство от недуга бытия, порой, увы, очень горькое. Но что делать: полезное редко бывает приятным.

Владимир Зайцев чаще всего работа-

ет прямым стилем, а прямой стиль — это самое сложное в поэзии, вечную тайну прямого стиля не постичь упорством разума. И как бы пытаешься постичь непостижимое, думаю, бессознательно, не держа в уме «прямой стиль», поэт говорит:

*Где-то там, в ночи, была загадка,
Что крылом шуриала о беде.
Я ушёл по берегу украдкой,
Но круги остались на воде...*

Осталась тайна в ночи, как вещая жар-птица. И осталась с этой тайной «Птица-загадка» Владимира Зайцева. Осталась непостижимой, но волнющей. И в то же время, а вернее, вне времени, образ «птицы-загадки» остался в душе человека, но оставаясь вне реальности, он абсолютно реален, как сама душа. И эта поэтическая реальность не какое-то там пресловутое «ничто», которым нас путают дурные псевдофилософы последних времён, а бессмертная частица бытия Божьего в душе человека...

Владимир ЗАЙЦЕВ

Когда сердце выстудит грусть

Первая любовь

*Ещё не отпели мои соловьи.
Анатолый Ковалёв*

Где-то в детстве, щекотно на ушко
Признавалась девчонка в любви...
А в лесу куковала кукушка,
Но молчали мои соловьи.

Колокольчик весёлого смеха
И сияние глаз в тишине
Обратились в летящее эхо,
Но опять возвратились ко мне.

Через годы, закаты, рассветы,
Где ночами подолгу не сплю,
Той любви возвращается лето,
Но другая мне шепчет «люблю»...

Время

Где в клубок мотала мама нитку,
Время улеглось за рядом ряд,
Брошу я клубок тот за калитку,
И пойду — куда глаза глядят.
Что искать? — До сей поры не знаю.
Как найти? — Ещё сложней вопрос.
Может, скажут птицы, что летают,
Среди ив, осинки и берёз?
Или принесёт на крыльях ветер

Весточку какую из полей?..
Провистела жизнь — я не заметил —
С клином опоздавших журавлей.
И пускай в руках немало силы,
Многое готов я совершить...
Но моих ровесников могилы
Говорят, что некуда спешить...

Занавески

Тихо колыхается
Тюль занавесок,
Тычется холод в стекло.
Снег бесконечный
Над полем, над лесом, —
Землю совсем замело.

Иней звёзды
Мелко искрятся
На одиноком окне,
Спишь ты спокойно,
Тебе не приснятся
Нежные сны обо мне...

Редко встречались мы,
Мало знакомы,
Разные тайны у нас.
Видно, сниться
Кому-то другому.
Бог нас не свёл...
...Может, спас?!

Яма

Машу кайлом блестящим, дорогим.
Устали руки в эдакой заботе,
А я копаю яму не другим —
Копая яму просто по работе.
Как стоворившись, шутят остряки,
Что ходят мимо с целью и без цели:
Мол, коль найдёшь с богатством сундуки,
Достать поможем, пополам поделим.
Им невдомёк, что мне не нужен клад,
Но, выполняя сложную задачу,
Уже давно, который год подряд,
Семейству своему я строю дачу,
Поставив дом и посадив здесь сад.
Расти в достатке станут наши дети,
И будет слышен их весёлый мат...
...Ну что ж, и так бывает на планете!

Чудак

Поедает весна тёмный снег,
Не сошли ещё вешние воды,
Но плывёт над дорогой рассвет,
Унося день за днём мои годы.
Предпосальных вербы в цвету
За оврагами пасмурно дремлют.
Луготные цветы на ветру
Пробивают холодную землю.
А когда сердце выстудит грусть,
И совсем станет горько и скверно,

Я за старое снова возьмусь,
И напьюсь, очень крепко, наверно.
Пусть отпустит седая тоска,
Навернутся нежданные слёзы...
Вы простите меня, чудака,
Я пойду обниматься к берёзам!

Моё солнце

Мне говорят,
Что лучше за границей.
Уют в домах,
Дороги хороши.
А мне опять
Деревья наша снится,
Зелёный пруд,
Осока, камыши.

Как я могу
Уйти от этих сосен,
От изумрудных
Клёнов и берёз,
От золотых
Налившихся колосьев,
От росных капель
Васильковых слёз?

Как я могу
Края покинуть эти,
Где соловей
Волшебно так поёт?

И солнце здесь —
Оно не просто светит —
Оно лучи по каплям раздаёт.

Где до сих пор
Душа моя ночами
В деревне ищет
Дедовский наш дом.
А Млечный путь
В сияющем молчанье
Подсвечивает тропки
Над прудом.

То сонильявь?
Но он о лучшем самом.
О чём ещё
Приходится мечтать?
И чудится:
Из дома выйдет мама,
И скажет:
«Всё, пора ложиться спать!»

Неуютный покой

Здесь мальчишкой ходил босиком
Изумрудным окошечным лутом,
С каждой стёжкой-дорожкой знаком,
Был землёю этой сыном и другом.

Но, как водится в дружбе такой,
Я уехал, вернувшись нескорю,

А кругом неуютный покой:
Ни людей, ни домов, ни заборов.
Всё укрыл, заглушил, травостой
Да кустарник...
Он старший не слишком,
Чтобы вспомнить,
как жил здесь простой,
Так любивший деревню мальчишка.

Вновь с закатом навалится грусть.
Отчего соловьи замолчали?
Я домой через силу вернусь,
Ведь нельзя умирать от печали.

Просёлок души

Я ехал по просёлку не спеша,
А рядышком, в попутном направленьи,
Порхала окрылённая душа,
Улавливая ветра дуновение.

Сверхушек елей смахивая снег,
Летела вниз белёсою метелью.
Мне слышен был её весёлый смех,
И радовался лес её веселью.

Искрился бисер насте на свету,
На складках склонов
солншишко горело...
Чтоб посмотреть на эту красоту,
Душа на время покидает тело!

Людмила СНИТЕНКО

Дорога любви на просторах Вселенной

В юбилейный год известной хорватской поэтессы, художника и публициста Енерики Биач произошло два особенно важных события. Весной в Варне в Славянской литературной и художественной академии в серии «Библиотека "Славянские объятия"», которая насчитывает более 50 авторов, в переводе и под редакцией президента академии Елки Няголовой вышел сборник стихов Енерики Биач «Зелёная слеза Вселенной» на болгарском языке. А в самый канун юбилея Енерики и Россия познакомилась с удивительным творчеством хорватской поэтессы. Сборник стихов «Дорога любви на просторах Вселенной» — это первое издание Енерики Биач на русском языке.

Когда несколько лет назад на поэтическом фестивале в Хорватии я встретилась с близкой славянской душой и познакомилась с её творчеством, мне захотелось поделиться радостью восприятия мира тонкой лирической героини Енерики Биач.

Енерика закончила философский факультет Загребского университета на кафедре славянских исследований. Была журналистом-редактором и ведущей на радио, преподавала в школе. Пишет стихи и прозу, рисует акварелью на шёлке и пишет маслом. Опубликовала более десятка сборников стихов. Она — член Общества хорватских писателей, председатель его Подравско-Пригорского филиала, член литературно-просветительского общества «Матица хрватска», главный координатор Славянской академии в Хорватии, председатель Международного литературно-поэтического фестиваля «Галовичевская осень».

Енерика Биач — одна из тех, кто своей поэзией открывает новые грани таинственного мира человеческого бытия в просторах Вселенной. Она родилась на Адриатике, на реке Неретве. Само её рождение вблизи воды научило общаться с природой и говорить с видимыми и невидимыми предметами вокруг — с бликами солнца на воде,

с водяными лилиями и жемчужниками, с травой и берегом, с трансцендентными чудесами вокруг. Порой не хватает жизни, чтобы постичь всё это...

Стихи Енерики напоминают сглаженную водой и осветлённую солнцем гальку на берегу Далмации — перекрёстке разных культур. Возможно, поэтому поэтесса, приняв их великое наследие, достигла такой тончайшей изящности в своих стихах. Енерика в равной степени и шепчет, и пропевает слова, обнажая свою мечту... Она делится тёплой энергией и сокровенными тайнами своей лирической героини. Творчество Енерики Биач можно назвать поэтической философией. Её мир — это многослойный таинственный пейзаж, дорога любви на просторах Вселенной. В эстетике её стиха объёмные метафоры мягким лирическим языком раскрывают глубокие философские темы. Для Енерики природа — это олот тишины, гармония и света. Лёгкими полутонами она про-

ладывает путь в непознанные пределы, рисует видимые контуры невидимого и, ориентированная на реальность, наполняет жизнью романтические строки и радужные полотна. Это поиск слияния с бесконечностью.

Поэтическое очарование стихов Енерики — в их внутренней логике, твёрдой вере и философской мудрости. Особенности её лирики является простота неосознанной гармонии путей, ведущих к красоте. Чтобы добаться до жемчужины слова, уверенная в своей правоте поэтесса проходит через жизненные испытания и достойно преодолевает их. Название книги «Дорога любви на просторах Вселенной» определяет поиск творческого пути автора, её устойчивую философию и веру в магическую силу любви. Когда Господь объединяет людей для дружбы, он сочиняет музыку. Так, возможно, построена и внутренняя гармония книги.

Хочется пожелать Енерике долгих, светлых творческих лет и много новых книг!

Енерика БИЯЧ

Обет

Пока ишу своё родное эхо
Вдыханье ветра лёгком над водой
И вслушиваюсь в отголоски смеха,
Которые во мне звенят строкой,
Я не могу быть к миру равнодушна, —
Бурлит любовь в неведомых страстях, —
И я всегда своей любви послушна
И свету её жаркому в глазах.

Следы надежды

Почувствуй Вселенную
до основания,
постигни все грани её,
проникни во все уголки мироздания,
взгляни на земли бытйё.
Найди побелевшие
вечности камни —
вопросам не будет конца!..
Надежды следы
на рисунках их давних
кому-то напоминают сердца.
И смотри спокойно
любовью нетленной
со звёздного неба глаза,
и путь по заросшим
дорогам Вселенной
укажет мерцающей звездой.

Спонтанность

Не знаю,
в чём
начало роста
трав,

берётся неизвестно
что откуда,
взгляд поднимаю
с радостью в глазах,
пою,
брожу
в восторге
безрассудно...
Вдыхаю
в упоенье аромат
лаванды,
скрытой бережно в траве.

Далёк от глаз
необозримый сад —
Того, кто сотворил
всё на земле.

Незримый образ

Границы нежности
без видимых границ
прозрачной ласки — умиляют,
крути рисую на воде,
глазами в них
я путь к тебе незримо открываю.
Смотрю и слушаю ... —
ты рядом где-то,
земли касаюсь,
заклочённой в круг,
и тишина
гнездо свила приветно
в ветвях кустов
взяв тополиный пух.
Хранят покой
ветвистые берёзы,
светлая дорожка
в роще из оливо —
мой Ангел —
с вечностью

под неземные грёзы
ведёт свой разговор
под кроной ив...

Всего превыше —
близ живого света,
он верой наделяет нас
ответно.

Когда я рисую пространство и ветер,
Когда всей палитрой рисую огонь,
Я говорю о Космическом Свете,
Аудивляет ребёнка ладонь.
В каждом штрихе

и неброском пейзаже
И своё место ишу на земле,
Будто служу я наперсником стражи
Воспоминаний, дремавших во мне.
Помню я всё, что меня окружало:
Море и берег цветущей земли,
Счастье, которое так ожидала,
Счастье взаимной любви.

Земля в лунном свете

Лунный свет на воде
растелил золотистую нежность,
Ночь мерцала в воде,
и звенела её красота,
она колокол звукуча своим
безмятежно...

Мысль стучала в висках,
как бегущая в детстве пятая.

И укрыл лунный свет
всё вокруг, всю природу надолго,

и проник золотыми лучами
он в тайны земли.
И внутри холодела душа
от немого восторга,
каждым знаком у слова
меняя значения свои.
И волна растопила шёлка
предрастветного утра,
и венчала она
кружевным серебром облака,
в них влетала
ночную свою позолоту, как будто
лунный свет рисовал в ней
узору на водных шелках ...
На воде оставался
отчётливый след, звёзднее
и устойчивей в мире подлунном

которого нет...
И валов океанского гребня
намного сильнее
было Слово,
несущее в мир неизведанный свет.

След

Слово за словом нанизано в нити
И сплетено в ожерелье из слов,
Звуки сливаются в них по нити
Соединением в слове веков.
В знаки привычные слово влетает
Света великого солнечный путь,
Слово и тьму в ясный день обращает
Утра приходом небесную суть.
Мир вовлечён
в непрерывность движения,
В смену свершений поэта пера,
И по руки одному мановенью
Будущем станет, что было вчера.
Слово моё — на открытой ладони,

Это мой вздох, боль твоя и моя,
Это прилив безмятежности дольней,
И мост через пропасть всего бытия.
Как от звезды разветвляются блики,
Так остаются от слова следы,
И простипают знакомые лики
Тихо кругами ожившей воды.

Слёзы жемчуга

Жемчуг слёз... Слёзы жемчуга
плотно закрыты
створками тёмной волны,
не нарушает покой их омытый
вздох голубой глубины.

Цвета какого слёзы теснины,
Капли жемчужные слёз,
Кто их окрасил болью ранним
Под перламутрами звёзд?
Море укрыло от солнца в секрете,
Скрыло до срока от глаз,
Отшлифовали шторма их и ветер —
Не зная всей жизни подчас.
Время проходит. Вода отступает.
Жемчугом стала слеза ...
Света не зная — светом сняет
Слёз изнутри белизна.

Зелёная долина Вселенной

Шумят необузданно воды —
на милом моём берегу,
и сладкие с солью разводы
на снимках мечтами бегут.
Размерена жизнь расстоянием,
вращается циклом кольцо.

Перевод Людмилы Снитенко

